

Цивилизационная природа европейской правовой культуры

Аннотация. В статье проводится анализ цивилизационных источников европейской правовой культуры. Актуальность темы обусловлена сложной динамикой европейской культурной традиции, которая в настоящее время переживает этап трансформации. Участие в генезисе правовой сущности Европы различных культурных потоков затрудняет понимание современной культурной идентичности европейского права. Важным мотивом исследования было уяснение места славянской исторической традиции права в европейском культурном пространстве. Генезис европейской правовой традиции рассмотрен на основе особенностей греко-римской цивилизации. Выделены ее характерные черты, исследованы духовные (религиозные) источники дальнейшего развития европейского права — христианство и ислам; выделяются их типологические правовые корреляты. В статье раскрываются особенности европейской правовой ментальности и делается вывод о формировании в Средние века особого типа европейского правового сознания, которое сочетает религиозные, ментальные, государственно-светские и народные элементы. Обосновывается вывод о неоднородности цивилизационных элементов европейской правовой культуры, включении в нее различных цивилизационных потоков — греко-римского, христианского (западной и восточных церквей), мусульманского и иудейского. В статье обозначены контуры расщепления европейского правового сознания в Средние века на основе разрыва западной и восточной церквей; раскрыт правовой смысл некоторых элементов вероучительной практики. Дается цивилизационная характеристика славянской правовой культуры, ее антирационализма и особого типа процессуального мышления. Показано значение мусульманской культуры в развитии европейской правовой традиции; раскрыты исторические особенности судебно-обычного типа европейской правовой цивилизации. На основе исторического анализа формирования европейской правовой традиции обобщены современные тенденции новой интеграции европейской правовой идентичности.

Ключевые слова: правовая культура; правовая семья; европейская правовая культура; западная традиция права; славянская правовая семья; мусульманская правовая культура; правовая идентичность; европейское правосознание; теория права; история права.

© Синюков В. Н., Синюков С. В., 2024

* Синюков Владимир Николаевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
vnsinyukov@msal.ru

** Синюков Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
svsinyukov@msal.ru

Для цитирования: Синюков В. Н., Синюков С. В. Цивилизационная природа европейской правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 12. — С. 11–24. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.011-024

Civilization Nature of European Legal Culture

Vladimir N. Sinyukov, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
vnsinyukov@msal.ru

Sergei V. Sinyukov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
svsinyukov@msal.ru

Abstract. The paper analyzes the civilizational sources of European legal culture. The relevance of the subject matter can be explained by the complex dynamics of the European cultural tradition that is currently undergoing a transformation. The involvement of various cultural flows in the genesis of the legal essence of Europe complicates the understanding of the modern cultural identity of European law. An important motive for the study was to clarify the place of the Slavic historical tradition of law in the European cultural space. The genesis of the European legal tradition is considered on the basis of the features of the Greco-Roman civilization. The Authors have characterized the features and spiritual (religious) sources of further development of European law, namely: Christianity and Islam. The study also highlights typological legal correlations. It explains the features of the European legal mentality and concludes that a special type of European legal consciousness was formed in the Middle Ages. It combines religious, mental, state-secular and folk elements. The authors draw a conclusion on heterogeneity of the civilizational elements of the European legal culture, the inclusion of various civilizational flows in it — Greco-Roman, Christian (Western and Eastern churches), Muslim and Jewish.

The paper outlines the contours of the split of European legal consciousness in the Middle Ages based on the rupture of the Western and Eastern churches; explains the legal meaning of some elements of doctrinal practice. It provides a civilizational characteristic of the Slavic legal culture, its anti-rationalism and a special type of procedural thinking. It shows the significance of Muslim culture in the development of the European legal tradition; reveals the historical features of the judicial-customary type of European legal civilization. Based on the historical analysis of the formation of the European legal tradition, the authors summarize modern trends in the new integration of European legal identity.

Keywords: legal culture; legal family; European legal culture; Western tradition of law; Slavic legal family; Muslim legal culture; legal identity; European legal consciousness; legal theory; legal history.

Cite as: Sinyukov VN, Sinyukov SV. Civilization Nature of European Legal Culture. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(12):11-24. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.011-024.

Актуальный подход к исследованию мировых правовых культур предполагает изучение истоков мировых правовых традиций, которые формировались на основе зарождения и развития современных мировых цивилизаций.

Как известно, ведущим направлением развития цивилизаций является движение с юго-востока на северо-запад. Первые цивилизации

возникли в середине 4–5-го тысячелетий в Древнем Египте, Вавилоне (Финикия); в Европе правовая традиция формируется в Древней Греции и Древнем Риме, переходя в завершающий этап становления в рамках европейского Средневековья.

Генезис европейской правовой традиции. Греко-римская цивилизация права развивалась в бассейне Средиземного моря в 6-м тыс.

до н. э. — VI в. до н. э. и достигла своего расцвета в рамках Римской империи, которая стала центром всего Древнего мира. Рим привил свой язык, свое просвещение, свои законы и свою юриспруденцию населению покоренных стран.

Испания, Галлия, западная Германия, придунайские земли, частично Балканы подверглись романизации. *Романизация, романский* — научный термин от слова «*romanus*» (римский), который означает господство культурной практики греко-римской цивилизации в ведущих областях социальной жизни.

В Средние века (XIV–XV вв.) греко-римская культура проникла в Ирландию, Англию, через Византию в славянские земли; была занесена и на скандинавский Север.

Греко-римской культуре присущи следующие черты:

1) язычество, т.е. многобожие, отсутствие строгих догматов веры, обожествление явлений природы, где каждой стихии соответствует свое божество, а пантеону богов присущи такие же человеческие нравы, как и всем людям;

2) *космополитизм* (лат.: *cosmopolita* — «гражданин мира») религиозный (можно принадлежать к какой угодно религии: римское государство позволяло завоеванным народам поклоняться своим богам) и светский: стремление вывести идеал сначала римского гражданина, затем «гражданина вселенной» на основе греческой и позднее развитой римскими юристами идеи «естественного права», присущего всем людям в соответствии с их божественным происхождением;

3) восторженное преклонение перед красотой: не только духовной, но и реальной, земной. У греков и римлян времен империи мистицизм уживался с *культот* *формы*, со страстным увлечением красотами пластики и художественного слова. Это оказало определенное влияние на формирование правового мышления: стремление к четким и законченным юридическим статусам, конструкциям, формальность мышления, желание на каждое действие и поведение дать

свое наименование и построить универсальную классификацию понятий.

На основе греко-римской культуры в дальнейшем сформировался европейский тип цивилизации, который в своем ментальном контуре сложился в период европейского Средневековья — между поздней Античностью и Новым временем. Хронологически западноевропейская культура Средневековья делится на ранний этап (V–X вв.), зрелый (XI–XIII вв.) и поздний (XIV–XV вв.). Европейская правовая традиция вызревала, таким образом, тысячу лет, десять веков.

Религиозные основы европейского права.

Духовные источники европейской правовой традиции образуют две фундаментальные религиозно-этические системы, имеющие общую историческую основу — христианство и ислам:

1) *религиозно-историческая целостность*, основанная на христианстве, сочетающем в себе догматы (об искуплении человечества Господом Иисусом Христом от греха), символы веры: единобожия; учение о св. Троице (троичность лиц в Боге), т.е. триединство Бога (Отца, Сына и Святого Духа), Богочеловечность Иисуса Христа; нравственный закон, суть которого в том, «чтобы не делать другим того, чего сами себе не желаете»¹.

Религиозно-историческая целостность, основанная на исламе — религии, появившейся в Аравии в начале VII в., которая соединяла в себе элементы язычества, иудейства и христианства;

2) *двуединство* европейской религиозной традиции выражается, при всем различии христианства и ислама в ряде их существенных общих черт: 1) единобожие в противовес многобожию в языческих религиях; 2) *единство* жизнеустроительного статуса, отсюда *непримиримость к иноверцам у мусульман*; и *нетерпимость к другим вероучениям у мусульман и христиан*. Нетерпимость надо понимать не в смысле травли представителей других вер (что на практике не раз было), а в смысле отказа принимать равноистинность религий;

¹ Толкования Священного Писания. Толкования на Мф. 7:12. Св. Иоанн Златоуст // URL: <https://bible.optina.ru/new:mf:07:12> (дата обращения: 14.09.2024).

3) *в личностном плане* — полное подчинение Богу личной жизни и повседневной культуры, которая ориентирована на исполнение моральных предписаний, что регулируется посредством обрядов и правил;

4) *универсализм* христианства и ислама. Главной особенностью исламского мировоззрения стала идея о неразделимости (универсальности) религиозного и светского, священного и земного начал. Универсальность католической церкви опиралась прежде всего на общее духовное наследие, общее учение и богослужение. Вопросы имущественных отношений, преступления, деликты, наследование, процесс стали предметом светского регулирования обычного права;

5) важнейшая черта европейской (романской и исламской) религиозно-правовой традиции — *рационализм*, согласно которому истоки права лежат в абстрактном разуме. Право возникает как воплощение идеи, возникшей в уме законодателя, которым может быть и государь, и религиозная доктрина. Этот тип объединяет христианскую и мусульманскую ветви европейской правовой традиции.

Рационализм как особый тип научного знания (Алкуин Йоркский, 735–804 гг.) заложил при дворе Карла Великого основы западноевропейской образованности на основе диалектики как интеллектуального искусства обоснования и систематизации вопросов веры.

Формирование европейской правовой ментальности. Важной чертой европейской правовой традиции является *особый тип правового сознания*, который сочетает в себе религиозные, ментально-авторитарные, сословные, государственно-светские и народные элементы духовности при *господстве религиозных, прежде всего религиозно-обрядовых, форм поведения*.

Главный источник генезиса европейской правовой ментальности — религиозная, прежде всего христианская, культура, которая включала особую идеологическую инфраструктуру: а) монастыри и соборы; б) греческо-арабскую и латинскую образованность; в) слитность ритуально-культового, правового и художественного

пространств. На основе католического богослужения (мессы) получает развитие тесно связанное с правовым религиозно-художественное сознание: литургическая драма, музыка и песнопения, изобразительное искусство (фреска, витраж, мозаика), скульптура².

В светских формах правосознания проявилась тенденция к акцентации на судьбе отдельной личности, к идеалам красоты, стремлению к прекрасному и идеальному миру.

Важнейшей детерминантой генезиса европейского правосознания является социальная *консонантность* (лат.: *consonantis* — неслогообразующий) правовой среды, означающая формирование правом особой инфраструктуры регулирования, воздействующей на правовую ментальность, но обособленной от иных социальных регуляторов. При таком режиме построения отдельные элементы социальной инфраструктуры приобретают важное значение для воспроизводства права. Так, для европейской традиции права серьезное значение имело *развитие городов*, которые в Средние века превратились в центры торговли, ремесленничества, светской и религиозной власти, образования и культуры. Крупные города получали статус самоуправления, и с ними связано возникновение особого городского права, которое оказало большое влияние на развитие европейской правовой традиции (иммунитеты, статусы, цеха). К такого рода правовым консонантам можно отнести институты внутри католической церкви и мусульманской общины: рыцарские ордена, требовавшие специального регулирования, каноническое право, шариат, бенефиции, что послужило стимулом для формирования специфических правовых систем и особых регулятивных механизмов.

Неоднородность европейской правовой культуры. На основе европейской правовой традиции сформировалось пять типов правового регулирования: романский; арабо-мусульманский, германский, славянский, обычно-судебный.

Романская правовая культура охватывает страны, ставшие прямыми наследниками рим-

² См.: Тальберг Н. Д. История христианской церкви. М., 2001. С. 299.

ской цивилизации, — Италию, Францию, Грецию, Испанию, Португалию, Польшу, Венгрию. **Германская правовая культура** также является наследницей греко-римской цивилизации, но имеет существенные отличия. К ним можно отнести: значительное влияние римского права; большая роль доктрины, общих правовых понятий, теоретического опыта в законотворчестве и правоприменении; отрицание естественного права как общего для всех времен и народов правопонимания в пользу представлений о праве как нормах, исторически вызревающих в национальном культурном пространстве.

Религиозно-нравственной основой германского права выступила церковная Реформация (лат.: *reformatio* — преобразование) — народное движение XVI в., которое привело к созданию новых христианских церквей, основанных на протестантизме (лат.: *protestans* — возражающий, несогласный), противопоставивших себя римской католической церкви (Мартин Лютер, 1483–1546; Иоанн Кальвин, 1509–1564). Национальные протестантские вероисповедания (лютеранство, кальвинизм, англиканство) возникли в Германии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Дании, Норвегии, Венгрии и Чехии.

Ментальной основой германской правовой культуры выступает религиозная мораль: искупление при жизни; индивидуализм, доверие к человеку; строгий морализм и рассудочность без контроля со стороны церковной иерархии; признание возможности человека самостоятельно устанавливать его отношения с Богом без поклонения иконам и мощам, монашества; освящение стяжательства, конформизм; наделение практического успеха религиозными положительными санкциями; уменьшение догматических сторон религии в пользу светской жизни, что стало основой становления «чистого» капитализма. Протестантизм установил совпадение между служением Богу и практическим жизненным предназначением человека с культом трудолюбия, бережливости, приумножения своего благосостояния, поощрением предприимчивости.

В 395 г. Римская империя была разделена на две части — Западную и Восточную, куда император перенес столицу империи. После его

переезда в новую столицу в 330 г. фактически произошло разделение империи на Западную и Восточную.

В сферу Византийской империи входил Балканский полуостров, Кипр, острова Эгейского моря, Малая Азия, Сирия, Палестина, Египет, часть Месопотамии, Армении и Аравии. Византия избежала нападения варваров, в ней насчитывалось около тысячи городов. Этнический и лингвистический состав был неоднороден, но духовная сфера (христианство, право, литература и искусство) была относительно единой.

В 1453 г. Константинополь был взят турками-сельджуками и Византийская империя прекратила существование. До своего падения империя достигла значительной высоты в развитии культуры, которая оказала значительное влияние на развитие права Западной Европы и Древней Руси.

Постепенно различия в церковных обрядовых и канонических традициях между западной и восточной христианскими церквями нарастали, что привело в середине XI в. (1053 г.) к формальному разделению христианской церкви на католическую и православную. Западная церковь старалась поставить себя над светской властью, усилить свое влияние на общество и государство, в конечном счете было нарушено и единство веры. В течение нескольких веков западная церковь произвольно допускала у себя нововведения и искажения в догматической, обрядовой и канонической области.

Самостоятельная ветвь развития европейской правовой культуры — восточно-европейская, славянская правовая культура, которая возникла на почве разделения христианского мира на восточный и западный.

Так, в VI–XI вв. во всех западных церквях утвердилось учение об исхождении Св. Духа и от Сына (филиокве — лат. *filioque*). Внешне такое отступление кажется несущественным. На самом деле за ним стоит глубокая разность в принципиальном подходе к объяснению спасения человека с важными выводами правового значения. Римская церковь исходит из примата искупительной жертвы Христа во спасение человечества. Принесение в жертву Сына божьего было единственным средством искупить

греховность человечества. Богочеловек, Иисус Христос, принес себя в жертву и таким образом заплатил цену греха, помилив человека с Богом и восстановив первоначальную цель творения. Приоритет в христианском учении искупительной жертвы отражает природу романского, германского и англиканского правосознания³.

В католической церкви XI–XII вв. искупление связывалось главным образом с распятием. Воскресение объяснялось как необходимое следствие распятия. Христос рассматривался главным образом как победитель греха.

Для восточной православной церкви существенно иное: распятие не имеет смысла вне воскресения. Искупительная жертва рассматривается как часть триединства «вочеловечение — распятие — воскресение». Здесь христиан умирать и воскресает с Христом. Христос рассматривается прежде всего как победитель смерти. Это теология с центром на небесах, сосредоточенная на восхождении человека к бесконечности, на обожествлении человека, придании ему божественных сил. В центре — Бог — Отец-Создатель, и Христос показал человечеству путь к нему⁴.

Расщепление европейского правосознания в осмыслении права по своему происхождению тесно связано с теологическими и литургическими понятиями искупления и таинств, постепенно ставшими доминирующими в западных церквях. Искупление как мирское следствие в виде прощения и наказания стало входить в повседневную жизнь верующих. Бог правит через право, церковные и светские власти провозглашают юридические принципы. Договоры должны соблюдаться, в ином случае надо платить за нарушение. Гражданские правонарушения должны компенсироваться платой, соразмерной ущербу. Права собственности должны восстанавливаться теми, кто их нарушил. Наказание должно соответствовать нарушению. Вводилась система различных цен за нарушения.

Славянский религиозный вектор европейской правовой культуры основан на принципах и ценностях иного рода, которые были характерны для Европы до XIII–XII вв. В славянских правопорядках господствуют идеи судьбы и чести, мести и примирения; завета и общины, устрашения и восстановления в правах.

Религиозные основания раскола европейского правосознания. Западная (католическая) церковь всё меньше стала рассматриваться как сообщество святых на небе и всё больше — как сообщество грешников на земле⁵. Божественные тайны уступили место понятиям и теориям рационального права. Человечность Бога вела к необходимости рационализации и систематизации права. Вочеловечение понималось как юридический процесс, посредством которого божественное становилось внутренне человеческим.

Западноевропейские понятия права и правомочия в определенной степени имеют иной акцент по сравнению с правовыми понятиями православного христианства: в первом случае делается акцент на мирском — вочеловечивании Бога, что высвобождает громадную энергию для мирской жизни во спасение мира, однако отрывает правовое от духовного, политическое от религиозного. В православии, наоборот, сформировался акцент на божественном предназначении человека, стремлении к идеалу потустороннего мира, слитности правового и духовного, подчинении правового духовному началу.

Важным различием церквей, повлиявшим на углубляющийся разрыв правового сознания Западной и Восточной Европы, является статус святых тайн — *причастия и крещения*. В православной церкви самым важным таинством считается не причастие, а крещение. Крещение воспринимается как великое христианское таинство, в котором человек раз и навсегда умирает для себя, отвергает дьявола и заново рожда-

³ История религий. Часть I : Монотеистические (авраамические) религии. Глава 1 : Христианство. (Митрополит Иларион (Алфеев)) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/istorija-religij/ (дата обращения: 11.09.2024).

⁴ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : МГУ, 1984. С. 150.

⁵ Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 150.

ется как гражданин небесного Царства. Именно крещение в первую очередь спасает людей от демонов и от смерти⁶. На Западе, наоборот, празднование евхаристии (причащение тела и крови Христа как Богочеловека) стало центральным в отпущении грехов и чрезвычайно ритуализированным. Поэтому искупление в западной церкви стало похоже на юридическую сделку: чтобы спастись, надо получить отпущение грехов в виде добрых дел или даже просто заплатить (индальгенция).

В православии до сих пор отсутствует культ причастия, нет теории заслуг, возмещения, чистилища и превышения требований долга (индальгенция). Поэтому религиозная доктрина имеет фундаментальное значение для обыденного и профессионального правосознания — как на западе, так и на востоке.

Славянская правовая культура. Важнейшим результатом раскола европейской правовой ментальности стало формирование в рамках европейской культуры славянской традиции права. Славянская правовая традиция имеет глубокие корни в европейской культуре, на что обращали внимание многие исследователи. Единство происхождения восточнославянских племен с племенами, заселившими территорию восточной, южной и западной Европы, несомненно. Академик В. В. Виноградов отмечал: «Славянский язык, наряду с греческим, латинским и еврейским, развивался как элемент европейской цивилизации и еще в период IX–XI вв. выступил на арену широкой европейской жизни, восприняв идеологическое богатство греческого и латинского языков»⁷.

К восточноевропейской правовой традиции принадлежит возникшая уже в Новое время славянская правовая семья, которая по своим юридическим источникам (нормативные правовые акты), технике законодательства (правила поведения общего характера, сформулированные на основе деонтической логики), а также специфике правоприменительного процесса (судья-правоприменитель выносит решение на основе нормы закона и не создает нового пра-

вила) наиболее близка германскому и отчасти романскому типам европейского права.

Есть, однако, и существенные отличия. Они коренятся в накопленных различиях в рамках единой европейской исторической традиции права; в стилях правовой культуры, господствующем религиозном и светском правосознании европейских народов.

В частности, центральный элемент славянской правовой семьи — российское право — характеризуется отсутствием прямой рецепции римского права, антирационализмом юридической формы, примирительным духом процессуального мышления, для которого типична неформальная слитность права и морали, специфическая этика справедливости, а для обыденного правосознания — особая трудовая этика; отсутствие, в отличие от западной правовой культуры, определяющего влияния юридического профессионального корпуса на восприятие права населением. Эти и иные черты, присущие восточноевропейской, прежде всего российской, юридической практике, даже позволяют исследователям провести обоснованную классификационную грань между западноевропейской и восточноевропейской правовыми традициями и, соответственно, более точно разграничить ареалы романского, германского и славянского типов европейского права.

В настоящее время славянская правовая семья включает *группу русского права* (Россия и ее субъекты), западно- и восточнославянского права (Украина, Белоруссия, Болгария, Чехия, Словакия, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Румыния, Молдова, Греция, Венгрия) и, возможно, *группу евразийского* (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) и *закавказского права* (Грузия, Армения, Азербайджан). Такая структуризация славянской правовой семьи исходит из очевидных культурологических факторов принадлежности ряда современных государств с преимущественно неславянским населением (Греция, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Грузия

⁶ Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 150.

⁷ Виноградов В. В. История русского литературного языка // Избранные труды. М., 1978. С. 17.

и др.) и республик в самой России (Татарстан, Башкортостан и др.) к правовой традиции греко-византийско-славянского типа, на интеграцию которых в восточноевропейскую цивилизацию дополнительно наложился факт длительного пребывания некоторых из этих народов в правовом поле Российской империи и СССР.

Так же как и западная часть Европы, характеризующаяся мультиэтничностью и мультикультурализмом, охватившая своей традицией права Новый Свет, восточная часть Европы, Северный Кавказ и Евразия в правовой культуре имеют общие стилевые греко-византийские черты, которые успешно ассимилировали в своем праве народы, живущие в евроазиатском пространстве⁸.

Такое положение, когда европейский тип обычно-судебного права имеет черты, присущие типам романского и германского, восточно-европейского (славянского) права, а последние используют механизмы общего обычного права англосаксонского происхождения, свидетельствует о глубоких взаимосвязях европейского правового развития, известном единстве правового регулирования в рамках европейской юридической традиции.

Трансформация европейской правовой традиции в Средние века. В Средние века христианство и ислам вдохнули новые смыслы в европейскую правовую культуру. Противоречия между новой религией и греко-римской цивилизацией были сглажены на основе синтеза нового типа правопорядка на следующих принципах:

— христианская церковь усвоила античное просвещение, католические монастыри стали распространителями наук и искусств и правового сознания. Когда германцы поселились на территории империи, католическое духовенство стало посредником между германцами и местным населением;

— из смешения романских, германских и славянских народов возник новый этноментальный тип, для которого характерны черты высокой общественной солидарности, эмоцио-

нальность, мистицизм (мистика: греч. — запырывать, закрывать глаза): постижение Бога через чувство, внутреннее созерцание и углубление в самого себя через озарение и экстаз, что находит выражение в чудесах, пророчествах;

— сосуществование с христианством влиятельных народных обычаев и суеверий (эльфы, гномы, тролли и другие божества в народных сказаниях, легендах, сказках и поэмах) позволило сохранить культурное разнообразие права, создав основу для национального юридического творчества и развития обыденного правосознания. До сих пор суеверия поражают своим обилием в структуре правовой психологии всех групп населения, включая молодежь: астрология, некромантия, магия, алхимия, кабалистика, вера в колдовство;

— черта средневекового правового порядка Европы — юридический прагматизм, стремление к римской ясности, простоте и последовательности — нашли неоднозначное воплощение в творчестве глоссаторов. Латинский язык обладал свойством выражать в немногих словах самые сложные и глубокие мысли, поэтому латынь исконно была языком девизов и сентенций. Стремлением к глубине и образности характеризуются и мусульманские источники.

Юристы XII–XIII вв., канонисты и глоссаторы, сформулировали определения общих понятий — представительства, юридического лица, юрисдикции; из римского права была взята основная терминология, из греческой диалектики Платона и Аристотеля — диалектический метод; христианский контекст дал новую правовую культуру⁹. Характерная ее черта — обращение к понятиям (договор, деликт, представительство и т.д.) которых не знали римские юристы, чуждые философским отвлеченным категориям. При этом методы богословов-схоластов и юристов были одни и те же.

Таким образом, характерной чертой европейского правового сознания в Средние века является стремление к *научности и логическому способу познания*. Романская юриспру-

⁸ См.: Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Российская правовая система в мировой типологии права // Правовая политика. Право. Правовая система : монография / под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2013.

⁹ См.: Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 170.

денция возникла на основе занятий отвлеченными богословскими вопросами с приведением содержания церковного вероучения в научную систему. Основная форма научного богословия — *схоластика* (лат.: *scholastica* — глава школы, ученый). Сущность схоластики — стремление объединить веру, философию и знание.

Культурные различия в сакрализации права. Коронавание Карла Великого (768–814) в 800 г. как императора Священной римской империи привело к смещению культурного центра Европы с Аппенин на северо-запад и созданию единого христианского правового мира.

Достижение состояния «свободы» церкви, узаконение ее влияния на светскую власть вели к *сакрализации права*. Этому способствовала так называемая папская революция (Г. Берман) римского монаха *Гильденбранда*, избранного в 1073 г. папой под именем Григория VII (1073–1085). Рассматривая папство как наместничество Христа на земле, Григорий «хотел под папским владычеством основать всемирную теократическую монархию. Папа, по его представлению, должен властвовать не только над духовными, но и над светскими властями. Всякая власть, не исключая императорской, считалась им ниже папской»¹⁰. Духовная же власть никем не судится. Эта доктрина вела в конечном счете к тому, что папство постепенно приобретало светский характер и церковь в огромной степени стала фактором правообразования и правореализации¹¹.

Такое же принципиальное соотношение церковного и светского имеет место и в доктрине ислама, в котором «господствует концепция теократического общества, в котором государство имеет значение лишь как служитель установленной религии»¹². Католицизм и мусульманство — религии закона.

Приобретая черты светской организации, церковь вошла в сферу формирования свет-

ского правосознания через акцентуализацию обрядовых форм, влияния на *внешние чувства человека*. Получило значительное развитие светское искусство, вдохновленное церковной традицией, нацеленное на внешние чувства человека. Иконы делались изваянными в виде статуй (римская традиция), живописные иконы напоминали светские картины. Религиозные процессии и церемонии заключали в себе много театрального. Богослужебная музыка получила светский, излишне искусственный характер: применение инструментальной музыки — *органа*¹³.

В середине VII в. византийский император Константин Копроним прислал в подарок франкскому королю Пипину орган — инструмент, неизвестный до того времени на Западе, и с этого времени органы стали входить в богослужебное употребление¹⁴. Таким образом, правосознание в романской традиции получило, как и другие формы сознания, значительное христианское наполнение, но одновременно с этим сама церковь от такого слияния со светом вобрала обмирщенные формы, сделалась во многом уязвимой для мирских искушений и нравственной порчи духовенства (политика, властные амбиции, симония, конкубинат), что в последующем вызвало широкое явление секуляризации общественной жизни и гипертрофию узкоправового способа жизнедеятельности человека Запада.

Восточная (православная) церковь, которая, как правило, не отступала от общецерковных богослужебных обычаев и порядков и не переходила традиционных граней миссионерской деятельности, во многом замкнулась в церковной ортодоксии и не определила широких общегражданских форм интеграции с правовым сознанием и правовой культурой стран, где она стала господствующей. Оказав исходно огромное влияние на формирование книжности, про-

¹⁰ См.: Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 339–340.

¹¹ См.: Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 339–340.

¹² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009. С. 346.

¹³ См.: Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 113–114.

¹⁴ См.: Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 264.

свещения, нравственного, художественного сознания, она тем не менее не подвигла общество к выделению правосознания в самостоятельную сферу национальной религиозной ментальности, предоставив его формирование обычаю и прямому влиянию самых разных общественно-политических и духовных сил.

Попытка на Руси патриарха Никона поставить церковь над государством и основать, таким образом, вселенское православное царство не увенчалась успехом и, наоборот, вызвала последующее огосударствление церкви и пресечение национальных форм ее внутреннего общественного, политико-правового развития.

Мусульманская культура в европейской правовой традиции. В VIII–IX вв. в Европу (Южную Францию) проникла *арабская культура*. Постоянные связи с арабами значительно способствовали развитию промышленности и торговли южных городов Франции. Испанские мавры в Средние века были гораздо культурнее других народов. Через Византию они восприняли греческую образованность: арабские мудрецы комментировали сочинения Аристотеля, Платона, Птолемея и др. Ведя торговлю со всеми странами Европы, Азии, арабы были знакомы с правом и обычаями множества народов, в связи с чем арабская культура приобрела черты *космополитизма*, что не могло не сказаться на развитии мусульманской доктрины и мусульманского права.

В течение всех Средних веков арабские ученые — медики, естествоиспытатели, географы, инженеры — имели приоритет в мире. Присутствие в центре христианского мира крупных источников еврейской и исламской культуры оказало непосредственное влияние на последующее развитие европейского права, особенно его реформаторской ветви¹⁵.

Важной чертой европейской романо-мусульманской правовой культуры стало подчинение обычая естественному праву. Была разработана система разных видов права и соотношение между ними: божественное, естественное, человеческое, право церкви (каноническое), кня-

жеское право, законодательно установленное право, обычное право. Божественное — воля Господа, выраженная в Писании; естественное право тоже отражает Божью волю, однако оно находится как в божественном откровении, так и в человеческом разуме и совести; законы князей и церковные законы не должны превалировать над естественным правом; обычаи должны уступать не только естественному праву, но и законодательно установленному — как церковному, так и светскому. Это дало основу для устранения тех обычаев, которые не соответствовали разуму и совести.

То же имеет место в мусульманской правовой практике: в многочисленных мусульманских обществах мусульманское право сосуществует с обычаями (например, на Северном Кавказе право адатов), которые дополняют ислам в тех вопросах, которые это право не регулирует (сумы и способы выплаты приданного; использование рек, протекающих между двумя земельными владениями, и др.).

Таким образом, романский (латинский) и мусульманский юрицизм, соединяясь с христианской и исламской традицией, по сути, выводил юриспруденцию и религию в сферу рационального, логического научного знания, придавая вере характер юридической конструкции.

Поэтому универсальность религиозного правопорядка, присущая католическому и мусульманскому праву, имеет в этих правопорядках разные формы и степени, но в основе и романский, и мусульманский правопорядок опирается не на политическое или юридическое единство, а на 1) общее духовное наследие, 2) общее учение и практику, 3) общее богослужение. В свою очередь, политическое и юридическое единство западной Европы во многом основано на духовном единстве и взаимоуниверсальности христианства и ислама¹⁶.

Кроме взаимного романо-арабского влияния на культуру мусульман и латинян оказали влияние евреи, которые селились вместе с арабами и были своеобразными посредниками между ними и христианскими народами. Евреи пере-

¹⁵ См.: Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 161.

¹⁶ См.: Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 139.

водили на латинский язык сочинения арабских мыслителей и ученых. Элементы талмудистского права, канонического права восточной церкви и персидского права вошли в мусульманское право в эпоху его формирования¹⁷.

Судебно-обычный тип европейской правовой культуры. До VIII в. история общего права — это исключительно история английского права. Южная часть острова Великобритания, населенная *бриттами*, была завоевана римлянами в середине I в. до н. э. Христианство проникло из Галлии и Малой Азии с обрядами и учреждениями восточных церквей¹⁸.

В начале V в. римляне покинули Британию, на смену им с материка в 449 г. пришли воинственные англосаксы и основали семь королевств. Англосаксы были язычники, которые затем стали принимать христианство. До обращения англосаксов между древними обитателями Великобритании христианство распространялось по восточному обряду; после обращения — по римскому (католическому) обряду¹⁹. Известна ненависть бриттов (коренных) к пришельцам (англосаксам). У бриттов были определенные корни вероучительного родства с православием.

До конца V в. Англия была провинцией Римской империи, затем наступил так называемый англосаксонский период — древнее право англосаксов, которое исчезло.

Английский тип правосознания основан на религиозном учении *англиканства*. В 1551 г. после долгих совещаний английских и немецких богословов были изданы правила англиканского вероисповедания: по сути, не было проведено ни католичество, ни лютеранство, а определенная смесь того и другого. Оставлены таинства — крещение, покаяние и причастие, в евхаристии признавалось присутствие Тела и Крови Христовой. Определенно только отменялись почитание икон и мощей, призывание святых, индульгенции, чистилище и молитва за умерших.

В 1559 г. парламентскими актами было подтверждено главенство королевской власти в церкви, и, таким образом, окончательно возникла англиканская епископальная церковь со смешанным вероучением как *государственная*. Англиканству в целом присущи черты протестантизма с особенностями, свойственными английскому менталитету и культуре. Религиозное правосознание отражает общие черты протестантизма с самобытными особенностями англиканской церкви.

В Средние века общее право состояло из обычаев, соблюдаемых всеми англичанами, отчего и произошло название «общее». Судьи обращались к обычаям, о которых они были осведомлены, и всеобщие обычаи были воплощены в судебных решениях королевских судов. Таким образом, возникли судебные обычаи, ставшие источниками современного общего права.

Особый тип рационализма юридической теории и практики отражает сугубый прагматизм англиканской религиозной доктрины (пуритане, квакеры), местных обычаев, индивидуалистической психологии, что в юридической сфере отобразилось в отсутствии умозрительно построенной правовой системы. Основные юридические понятия отражают формальные обстоятельства дела и разграничиваются внешними признаками без создания общих правовых конструкций. Юридическая практика эмпирична, замыкается на единичном и не переходит к общим понятиям. Игра словами, растягивание значений и смыслов для приспособления к сиюминутным потребностям, трюки, аналогии, игры со словами представляют в совокупности самобытный полюс религиозно-национального измерения европейской правовой традиции.

Выводы. Новая социальная интеграция европейской правовой традиции. Традиция — исторически сложившийся в прошлом и передаваемый последующим поколениям социально-исторический опыт (ценности, обычаи, нормы, идеалы), а также устойчивые правила

¹⁷ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 354.

¹⁸ См.: Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 242.

¹⁹ См.: Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 242.

человеческой деятельности, которые используются в новых условиях.

Правовая традиция характеризуется широкой основой: ее черты отражают не только собственно юридические элементы правового уклада, но и пограничные социальные институты (например, религиозная этика, экономический строй, характер юридической корпорации, правосознание).

Правовая традиция служит базой формирования одной или нескольких правовых систем и даже семей (западная, славянская, мусульманская). С течением времени черты правовой традиции видоизменяются, обостряются, становятся резче, возникают неоклассические, ренессансные, ортодоксальные тенденции (консерватизм, неолиберализм, мультикультурализм) и выводят нации, сохранившие культурную традицию, в число лидеров глобальных процессов.

Для правовой традиции характерны одновременно гибкость и приспособляемость к новым условиям, способность к изменению формы, политических и экономических институтов при сохранении общей ментальной основы правового регулирования.

Традиция отражает гораздо более протяженную линию правового времени, чем событийная история. Явления и процессы в развитии правовой традиции протекают медленно и очень медленно, исчисляются столетиями и даже тысячелетиями в отличие от событийной правовой истории: превращения локальных правовых культур в мировые, формирования новых форм собственности, правовых статусов, вызревание правовых идеалов, юридических принципов, — у всего этого иные временные границы, нежели у отдельных законодательных актов и даже государств.

Правовая традиция в принципе полностью не умирает, исчезает сложившаяся на ее основе цивилизация (внешний порядок существования культуры). Традиция видоизменяется, под напором инноваций и модернизации она переходит

в другие формы (реципируется и трансформируется)²⁰.

Европейская правовая традиция характеризуется отсутствием однозначного регионального и вероисповедального источника. Западная, европейско-американская, традиция права — в известной мере условный термин, сложившийся на грани научности, имеющий в своей основе не культурно-исторические и этно-ментальные, а в большей мере региональные и геополитические детерминанты. Вовлечение в орбиту Европы и Запада новых регионов ведет к неизбежной дифференциации и расщеплению понятия европейской культурной традиции права.

Европейская правовая идентичность имеет сложную природу. Правовая Европа — понятие географическое, религиозно-этическое, политическое, ментально-психологическое, идеологическое. Эти планы одного и того же социального феномена далеко не совпадают. Н. Я. Данилевский разделил и рядоположил Россию и Европу политически и нравственно, но никак не правокультурно и ментально. Россия — часть Европы и Европа — часть Евразии, у них сходные наборы генетических правовых хромосом. Современные разрывы в коллективной идентичности Европы в пользу узко политически понимаемой индивидуальной свободы ведут к разрушению исторической европейской традиции и дают основания к ее современному евразийскому переопределению.

Секуляризация XVIII–XX вв. сохранила религиозную идентичность Европы и двойственную христианско-мусульманскую основу европейского правопорядка. Современный отказ от секуляризации как политического компромисса церкви и государства не в состоянии устранить религиозных основ правопорядка. В то же время западный отказ от секуляризации заново структурирует европейскую социально-правовую идентичность (как в СССР) и ведет к радикальному обновлению этноментальных оснований современного европейского правового пространства.

²⁰ См. об этом: Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Правовая традиция и юридический стиль как основания сравнительной типологии российского права // Стратегии правового развития России : монография / кол. авт. ; под ред. О. Ю. Рыбакова. 2-е изд., стер. М. : Юстиция, 2015. С. 332–349.

Интеграция арабо-мусульманской культуры в европейские правовые порядки имеет закономерный характер и представляет важнейший исторический элемент европейской идентичности. Постмодерн как господствующая современная западноевропейская правокультурная идеология интегрировал существенные элементы мусульманской культуры — покорность правилам, ритуализм социального поведения, чувственность и сохранение элементов язычества в быту (многоженство, полигамия), духовный тоталитаризм.

Господство постмодернистских и метамодернистских²¹ подходов к организации современного европейского миропорядка свидетельствует о ренессансе дохристианских и происламских оснований европейской правовой культуры. Суть постмодерна права в Европе — в рецепции типологических черт греко-римской традиции крайнего индивидуализма, эстетизации поведения, расщепления коллективных идентичностей, предельной рационализации истины. Разворачивается позитивная этическая ретроградность правовой культуры, возвращение ее в доисторическое время вне контекста коллективных идентичностей, вовлечение культуры в круговорот прожитых этапов с критической неспособностью к новому синтезу правовых сообществ. Ретроспективная деградация традиции может быть купирована только поиском новой этической и технологической универсальности европейского правового порядка.

Российская правовая культура находится в социальной среде европейской традиции права в роли исторического вектора ее продолжения. Раскол Запада и Востока преодолен в славянско-русской правовой культуре, соединившей формальное и сакральное, духовное и телесное, силу и немощь, красоту — с диспропорцией и асимметрией.

В способности отчуждаться от истории есть несомненный инновационный элемент русского правового порядка. Именно Россия и постславянство показали феноменальную способность

отрешаться от прошлого и создавать задолго до постмодерна Европы авангардные и метамодернистские формы, лишенные прямой связи с национальной традицией. СССР впервые предложил по-настоящему постхристианский и сверхмодернистский социальный проект, вызвавший ревность на Западе.

Русская модель пост- и метамодерна находится в глубокой связи с русской религиозной философией, литературой, музыкальным искусством и правовым регулированием (конструктивистская система права, госуправление через право, идея права как формы социальных отношений) конца XIX, начала XX и XXI вв. Советский атеизм в противовес западной секуляризации спровоцировал эпоху постмодерна на самом Западе. Советский проект показал путь, на который Запад вступил запоздало, преувеличенно радикально, узко-цивилизационно, устраняя классические институты социальных идентичностей.

Современное российское общество фактически гораздо более метамодернистское, чем принято считать. Россия резко обновила несущие конструкции правокультурной традиции и механизмы генерации сверхновых социальных общностей. Для формирования новой российской политико-правовой целостности назрела необходимость возвращения в политический и идеологический дискурсы русской революции с ее социальными смыслами.

Мы слишком сосредоточились на правовой адаптации технологических достижений и просмотрели европейский вызов нашей правовой культуре. Делается всё более актуальной необходимость синтеза дохристианских и современных православных источников развития евразийской правовой культуры. Славянско-русская европейская правовая идентичность движется к новой универсальности, преодолевая свои родоплеменные основания, заявляя о будущей синкретичности и отказе в новом технологическом укладе от узкой юридизации и регионализации права.

²¹ См.: Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. № 6. С. 1–19 ; Хрущева Н. Метамодерн в музыке и вокруг нее. 2-е изд. М. : Рипол Классик, 2002. С. 9–24.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. — М. : МГУ, 1984.
2. Виноградов В. В. История русского литературного языка // Избранные труды. — М., 1978.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. — М., 2009.
4. История религий. Часть I : Монотеистические (авраамические) религии. Глава 1 : Христианство. (Митрополит Иларион (Алфеев)) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/istorija-religij/ (дата обращения: 11.09.2024).
5. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. — 2018. — № 6.
6. Синюков В. Н. Российская правовая система в мировой типологии права // Правовая политика. Право. Правовая система : монография / под ред. А. В. Малько. — М. : Юрлитинформ, 2013.
7. Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Правовая традиция и юридический стиль как основания сравнительной типологии российского права // Стратегии правового развития России : монография / колл. авторов ; под ред. О. Ю. Рыбакова. — 2-е изд., стер. — М. : Юстиция, 2015.
8. Тальберг Н. Д. История христианской церкви. — М., 2001.
9. Толкования Священного Писания. Толкования на Мф. 7:12. Св. Иоанн Златоуст // URL: <https://bible.optina.ru/new:mf:07:12> (дата обращения: 14.09.2024).
10. Хрущева Н. Метамодерн в музыке и вокруг нее. — 2-е изд. — М. : Рипол классик, 2002.

Материал поступил в редакцию 16 сентября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Berman G. Dzh. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. — M.: MGU, 1984.
2. Vinogradov V. V. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka // Izbrannye trudy. — M., 1978.
3. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V. A. Tumanova. — M., 2009.
4. Istoriya religiy. Chast I: Monoteisticheskie (avraamicheskie) religii. Glava 1: Khristianstvo. (Mitropolit Illarion (Alfeev)) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/istorija-religij/ (data obrashcheniya: 11.09.2024).
5. Pavlov A. Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm // Logos. — 2018. — № 6.
6. Sinyukov V. N. Rossiyskaya pravovaya sistema v mirovoy tipologii prava // Pravovaya politika. Pravo. Pravovaya sistema: monografiya / pod red. A. V. Malko. — M.: Yurлитinform, 2013.
7. Sinyukov V. N., Sinyukova T. V. Pravovaya traditsiya i yuridicheskiy stil kak osnovaniya sravnitel'noy tipologii rossiyskogo prava // Strategii pravovogo razvitiya Rossii: monografiya / koll. avtorov; pod red. O. Yu. Rybakova. — 2-e izd., ster. — M.: Yustitsiya, 2015.
8. Talberg N. D. Istoriya khristianskoy tserkvi. — M., 2001.
9. Tolkovaniya Svyashchennogo Pisaniya. Tolkovaniya na Mf. 7:12. Sv. Ioann Zlatoust // URL: <https://bible.optina.ru/new:mf:07:12> (data obrashcheniya: 14.09.2024).
10. Khrushcheva N. Metamodern v muzyke i vokrug nee. — 2-e izd. — M.: Ripol klassik, 2002.